

Автор: Яковлев В.М.
<http://www.synologia.ru>

В ранней средневековой китайской летописи *Суй шу*, династийной истории правления Суй (581–618), отмечено следующее знаменательное событие: «В 6-й год [правления под девизом] *кай хуан* 開皇, в первом месяце, в день *гэн у* (12 февраля 586 г.) был распространён календарь на тюрков» [13, р. 143]. Под указанным девизом правил с 581 по 600 г. император Вэнь-ди. Распространяя власть на сопредельные народы, китайские императоры наряду с прочими дарами передавали календарь, а также отдавали княжну императорского рода в супруги вассального отныне правителя.

Удостоившийся на этот раз милостей каган Шаболю 沙鉢羅 был уже женат на китайской царевне Цянь Цзинь 千金 из рода Юйвэнь 宇文 – супруге его покойного отца. Императором Вэньди этому браку был придан статус династийного путём признания царевны его дочерью и надления её новым именем Да-и гун-чжу 大義公主, где *гунчжу* было титулом дочери императора. Таким образом, «распространение» китайского календаря на тюрков и здесь сопутствовало династийному браку.

Позднее аналогичные события произошли в Тибете. Китайский 60-летний календарный цикл был принесён в Тибет при царе Сронцэна Гампо (569–649) новой его супругой (одной из пяти) – Вэньчэн гунчжу 文成公主, которая сама увлекалась астрологией, но утвердился там гораздо позже, в 1027 г.

Двенадцатилетний животный цикл был, однако, известен и тюркам, и тибетцам до введения китайского календаря. Очевидно, он был в употреблении и в ставке кагана Шаболю, который писал в 584 г. китайскому императору: «В лето *чэнь* в десятый день девятого месяца рождённый Небом великий Тукюе, мудрейший и святейший в поднебесной Сын Неба Или Гюйлу-ше Мохэ Шыболо-хан посылает грамоту императору великого Дома Суй» [1, с. 237].

Каган датирует письмо знаком *чэнь* из 12 [«земных ветвей»](#), а не *цзя-чэнь*, по обычаю тюрков, зная, что этот знак и год соответствуют тюркскому *луу* – пятому году по 12-летнему животному циклу, по которому датировались и ранние тибетские документы. Это можно утверждать, опираясь на рукопись из собрания Поля Пеллио (Pellio Tibetain 1288; ранее – Pellio 252), хранящуюся в Национальной библиотеке в Париже. «Парижская рукопись», – читаем мы в статье, посвящённой её фрагменту, – «предлагает ясно указанную отправную точку для погодного перечня событий, который в ней содержится. Это год собаки, следующий после смерти Сронцэна Гампо. Событие упоминается в китайской летописи династии Тан под первым годом [правления Гао Цзуна 高宗, когда он стал править под девизом] Юн Хуэй 永徽, соответствующим 650 г. Р.Х. Тибетский год птицы, предшествующий году собаки, приходился на время примерно с февраля – марта 649 г. по февраль – март 650 г. От года собаки, начинавшегося в 650 году, и до года свиньи – 547 г. рукопись содержит краткий комментарий событий каждого года. Первую из этих записей – запись на 650 г. – предваряет пассаж, суммирующий предыдущие события девятилетнего периода, перенося тем самым повествование назад до 641 г., когда китайская царевна Мунь Чэн (sic!) прибыла в Тибет в качестве невесты Сронцэна Гампо» [21, pp. 32–33].

Понятно, что тибетцы даже после ознакомления с китайским календарём, датируя документы, пользовались, как и тюрки 12-летним календарным животным циклом. Свидетельства употребления этого цикла тюрками при датировании их памятников чрезвычайно важны. Одним из наиболее ранних остаётся Онгинская надпись в честь Ильтэрэс-кагана 頡跌利施可汗 (Гудулу 骨咄祿) и его жены Ильбиге-катун. Ильтэрэс-каган умер, согласно надписи, в год дракона, который соответствует в данном случае 692 году.

Соответствующая строка (12-я в нумерации Оркуна) гласит: $\dot{u}ze\ t^n r_i k^a n\ l\ddot{u}i\ y\dot{i}lka\ y^c t\dot{i}n\dot{c}\ \overset{a}{y}\ k\ddot{u}c\dot{i}l^{\ddot{u}}\dot{g}$
 $\overset{a}{l}p\ k^a g^a n^{\ddot{u}} m d a\ \overset{a}{d} r^{\ddot{u}} l u\ b^{\ddot{a}} r d^{\ddot{u}} n^{\ddot{z}}$ [19, s. 130] «Наверху небесный царь, в год дракона в седьмой месяц – могучий; с доблестным каганом вы разлучились»^[11]. В Памятнике в честь Кюль-Тегина, в колофоне приводятся даты по 12-летнему циклу: $K\ddot{u}l\ t\dot{i}g\dot{i}n\ k\dot{o}n\ j\ddot{y}lka\ j\dot{i}t\dot{i}\ j\ddot{a}g\dot{i}r\dot{m}\dot{i}k\ddot{a}\ u\dot{c}d\dot{y}:\ t\dot{o}k\dot{u}z\dot{y}n\dot{c}\ \overset{a}{i}\ j\ddot{a}t\dot{i}\ \dot{o}t\dot{u}zka\ j\dot{o}^{\circ}\ \ddot{a}r\dot{t}\ddot{u}r\dot{t}\dot{i}m\dot{i}z.$ Баркын бадизин битиг таш(ын) бичин жылка жітінч ай жіті отузка коп алкады(м)ыз [8, с. 33]. «Кюль-Тегин в год овцы^[2], в семнадцатый день скончался. В девятый месяц, в двадцать седьмой день мы устроили поминки. Усыпальницу, резьбу, камень его с надписью, всё мы освятили в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой день»^[3]. В Памятнике в честь Бильге-кагана также есть две даты по 12-летнему циклу. Вот соответствующий фрагмент [23, s. 68]: $bun\dot{c}a\ : k(a)z\dot{g}(a)n(i)p\ : k(a)\ddot{n}(i)m\ k](a)g(a)n\ [i]t\ y\dot{i}l\ : \dot{o}n(u)n\dot{c}\ (a)y\ : (a)l\dot{t}\dot{i}\ \dot{o}t(u)zka\ : u\dot{c}a\ : b(a)r\dot{d}\dot{i}\ : l(a)z\dot{g}\dot{i}n\ : y\dot{i}l\ : b\dot{i}\dot{s}(i)n\dot{c}\ \overset{a}{y}\ : \dot{i}t\dot{i}\ \dot{o}t(u)zka\ : y\dot{o}g\ : (e)r\dot{t}\ddot{u}r\dot{t}(\ddot{u})m\ :$ «Столько завоевав, отец мой каган в год собаки^[4], в одиннадцатый месяц двадцать шестого числа скончался. В год свиньи, в пятый месяц двадцать седьмого числа устроили поминки». Существует гипотеза происхождения 12-летнего животного цикла, отчасти, видимо, на том основании, что енисейские эпитафии являются наиболее ранними, относясь к VII–VIII вв. Хронологические рамки орхонских эпитафий определяются более точно – 692–735 гг. [4, с. 32].

О существовании такого цикла у киргизов сообщается в *Тан-шу* («Истории [династии] Тан»), гл. 2176: «Первый месяц в году называют *Маоши ай*. *Ай* значит месяц. Три месяца составляют четверть года. Годы считаются двенадцатью знаками; напр[имер], год в знаке Инь называют годом тигра» [1, с. 351]. В *Тан-шу* эти и другие сведения о хагасах, как здесь называют киргизов, попали, очевидно из других, более ранних, источников. То, что наименования животных были известны и в Китае, из приведённого свидетельства усмотреть совершенно невозможно.

Указание на год 12-летнего цикла прочитывается (или, возможно, угадывается) в Памятнике с Элегеша (в 9-й строке по Радлову и Малову, в 4-й по Томсену и Оркуну): ...[л]мн бәріјә ... кылыну адырылајын уА̇ ..б..ш жылта әр... [8, с. 26]. «Направо (на юг) ...делаясь и отделяясь (*m.e.* умирая). В году Барса герой...» [8, с. 27]. В транскрипции Оркуна: ...lmu b^cr^uyä ... kıl'nu ^ad'r^la'y'n . . b . . s yilta ^cr [20, s. 180] «... в этой стороне ... совершая, я разлучился ... в год тигра муж ...» [см. 20, s. 181]. То, что в этом тексте и в этой строке содержится указание даты годом тигра или как-либо иначе, категорически отрицал известный французский тюрколог, более всего занимавшийся хронологией, Луи Базен. Он не находил в предложенном переводе законченной мысли, контекстного продолжения фрагмента: «Не предлагая никакого толкования в отношении последующего [хода событий], оба исследователя (*éditeurs*) приходят к единству в чтении “b . . s” (ЕПТ: “b . . š”) как bars; стало быть, bars yilta “в год тигра” (при этом совершенно не известно, что тогда произошло)» [15, p. 136]. Реконструкция контекста при переводах Оркуна и Малова, однако, намечается. Видимо, речь идёт о дате кончины или гибели ныне покойного. Напротив, предлагаемые авторитетным учёным чтение и перевод выветрившегося кусочка текста вряд ли способствуют сохранению общей линии повествования. Его реконструкция: « : УлВ : Тм̄ = оҗ ab atim! “мой добрый охотничий конь!” правдоподобно по смыслу: усопшие в наших текстах часто взывают к своим любимым верховым коням» [15, p. 137]. Дата, во всяком случае, здесь гораздо уместней. В цитируемом выше тексте *Тан шу*, где говорится о счёте лет у киргизов, в качестве примера (вряд ли случайно!) упомянут год тигра. Даже танское бронзовое зеркало с изображением двенадцати животных датируется таким же годом: «Первое несомненное упоминание о [животном] цикле в Китае встречается под 622 г. К этому времени относится бронзовое зеркало, на котором изображены животные цикла, с надписью о том, что оно было сделано в год *инь* (yin)» [4, с. 46]^[5]. Также и у Махмуда Кашгарского повествование о двенадцатилетнем животном цикле у тюрков ведётся по поводу слова **bars** в значении года этого цикла [10, с. 291–293]. По легенде, переданной здесь же, названия лет цикла были даны тюрками, и это происходило на реке Или [10, с. 292]. Надо полагать, что в этих краях, о которых говорится в легенде, двенадцатилетний животный цикл издавна был в употреблении и сохранялся, по крайней мере, до начала минувшего столетия, когда его засвидетельствовал Н. Н. Пантусов [11]. Приводимые им, видимо, архетипические характеристики лет (в частности, – годов коровы и курицы) соответствуют тем, какие упоминает Махмуд Кашгарский.

Наиболее ранней из изученных датированных надписей является Бугутская стела [см. 6, с. 121–146]^[6], посвящённая первому кагану Западно-тюркского каганата Татпар-кагану (Табо 佗鉢 у [Бичурина](#) [1, с. 233–234]). Перевод соответствующего фрагмента согдийской части надписи, выполненный Ютакой Ёсида: “Then, the God(like) Magha Tatpar Qaghan also... .. listened to the consultation (or: took the advice of the consulting people) and became a king in the year of hare” [24, p. 124] (“Тогда богоравный Маган Татпар-каган также ... внял советам и вступил на престол в год Зайца”). Этот год Зайца соответствует 571 г., который уместно сопоставить с датой «распространения календаря на тюрков» (586 г.), приведённой в *Суй шу*. Ведь Татпар-каган – отец Шаболу-кагана. Более того, стела с эпитафией поставлена в Или, где был в давние времена введён 12-летний животный цикл, согласно легенде, сохранившейся у Махмуда Кашгарского.

Наличие этого цикла прослеживается до раннеханьского времени. Обнаружить его следы удалось историку и литератору периода династии Цин Чжао И [趙翼](#) (1727–1814). Он убедился, что двенадцать животных очень рано появились у кочевых народностей на севере Китая. В *Гайюй цункао 陔餘叢考* («Собрании рассуждений о вещах второстепенных») 1790 г. он писал: «Его (этого цикла) истоки в обычаях северян. В эпоху Хань [*шаньюй*] Хуханьсе [呼韩邪](#) (в 33 г. до н.э.) постучался в заставу, чтобы поселиться в Уюань [五原](#). [Они] смешались с народом [там]. [Поэтому этот цикл] распространился и был воспринят в Среднем государстве» [2, гл. 34, л. 9, 10]^[7]. И в другом месте: «Вероятно, необразованные северяне сначала не знали двенадцати созвездий (*чэнь 辰*) *цзы, инь, чоу*, но отмечали годы и сезоны в таких терминах, как мышь, бык, тигр, заяц, которые постепенно распространились в Китае и, став привычными, не вышли из употребления» (см. [26]).

О вероятности попадания 12-летнего животного цикла из Центральной Азии в Китай свидетельствуют переводы буддийской сутры с санскритским названием *Mahāsaṃnipāta sūtra*, китайское наименование *Да фан дэн да цзи цзин* (大方等大集經) в переводе Дхармакшемы (Тань У-чэня [曇無讖](#)) выполненном в 414–433 гг. Соответствующий фрагмент из 23-й цзюани гласит: «О благонравные мужи, заставить людей и богов повиноваться законам всех существ не трудное дело. Заставить животных повиноваться законам всех существ – вот трудное дело. О благонравные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с южной стороны, есть гора из лазурита (*vaidūrya*), под названием Чао. Высота её двадцать *йоджан*. Она таит несметное множество всевозможных драгоценностей. В этой горе есть пещера с названием „Разноцветная“. В древности в ней обитали просветлённые существа (*ну-са* [菩萨](#)). В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть ядовитая *змея*, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая *амритой* (*у-сы* [无死](#)); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится *лошадь*, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Счастлиное пребывание“ (*Susthāna?*) (*шань-чжу* [善住](#)); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится *овца*, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. (Женское) божество этой горы зовётся „Необоримая“ (*у-шэн* [无胜](#)). И (есть) *ракшаси*, по имени „Добротельная“ (*Sukti?*) (*шань-син* [善行](#)). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных. О благонравные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с западной стороны, есть гора из хрусталя (*sphaṅṅika*) (*по-ли* [颇梨](#)). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Вышнецветная“ (*шан-сэ* [上色](#)). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в

высоту – шесть *йоджан*. Есть **обезьяна**, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Обетованной“ (*ши-юань 誓愿*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **курица**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Ложе *дхармы*“ (*фа-чуан 法床*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **собака**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество огня (*хо-шэнь 火神*). И (есть) *ракшаси*, по имени „Свет очей“ (*Darśana?*) (*янь-цзянь 眼见*). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных. Благодетельные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с северной стороны, есть гора из серебра (*И-инь-шань 一银山*), под названием „Бодхичандра“ (*пути-юэ 菩提月*). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Алмазная“ (*цзинь-ган 金刚*). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть **свинья**, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Гандха-парамита?“ (*сян-гун-дэ 香功德*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **мышь**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Высокое достоинство“ (*гао-гундэ 高功德*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **бык**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество ветра (*фэн-шэнь 风神*), по имени „Подымающая ветер“ (*дун-фэн 动风*). И [есть] *ракшаси*, по имени „Небесная защита“ (*тянь-ху 天护*). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных. Благодетельные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с восточной стороны, есть гора из золота (*и-цзинь-шань 一金山*), именуемая „Сиддхи-парамита“ (*гун-дэ-сян 功德相*). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Сиянье звёзд“ (*мин-син 明星*). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть **лев**, который в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Безупречность поведения“ (*цзин-дао 净道*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **заяц**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Радостной“ (*си-лэ 喜乐*); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **дракон**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество воды (*шуй-шэнь 水神*), по имени Упадави (*шуй-тянь 水天*). И [есть] *ракшаси*, по имени „Стыдящаяся“ (*сю-цань-куй 修惭愧*). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных. Вот двенадцать животных, которые днём и ночью постоянно обходят Джамбудвипу. Их почитают боги и люди. Совершив эти деяния и накопив (тем самым) заслуги, (они) выражают перед всеми буддами глубокое желание поступать так, чтобы и днём и ночью одно из них находилось в пути, проповедуя и совершая обращения, в то время как остальные

одиннадцать животных пребывают в покое и проявляют милосердие. Так по очереди и опять сначала. Первого числа седьмого месяца мышь отправляется в путь и благодаря наставлениям множества шраваков она обращает всех существ, у которых тело мыши. Она обязывает их отказаться от зла и убеждает совершать добрые дела. И так по порядку до тринадцатого дня, когда мышь снова проделывает путь. Так они поступают в продолжение двенадцати месяцев и в продолжение двенадцати лет. И так снова (и снова), постоянно приводя к согласию всех живых существ. О благодетельные мужи, именно по этой причине совершается здесь на земле много достойных деяний. Ибо даже животные тоже способны произносить проповеди и совершать обращения, излагая учение о наивысшем *бодхи* и развивая его. Поэтому всем бодхисатвам в других краях следует почитать эти земные обитатели Будды» [28, цз. 23].

Дхармакшема переводил эту сутру, очевидно, в Дуньхуане, поскольку он там находился ещё в 420 г. Та же сутра в 30 главах была переведена в 402–412 гг. Кумарадживой (Цзюмолошипо 鳩摩羅什婆). Та же сутра в 27 главах была переведена между 147 и 189 гг. кушаном Локакшеймой (Чжи Лоцзячэнь 支婁迦讖).

Очевидно, что с китайским шестидесятилетним циклом этот 12-летний животный цикл был сопоставлен гораздо позже, но близко к дате перевода сутры Дхармакшеймой. 60-летний цикл мы встречаем уже в турфанских документах, в частности, в опубликованном Г.Р. Рахмати под № 4 уйгурском тексте Т. II У. 29 – календаре на 1202 г. [22, S. 301–303], и находим здесь, как и в Тибете в XI в., уже синтез китайского и индийского счёта времени. Годы обозначаются по 12-летнему циклу, как было заведено у тюрков: “it uīqī ogdu ol” (“Этот дворец относится к году собаки”). Месяцы определяются по порядку, как «малые» и «большие» (kičig; ulu) без видимой закономерности. Первые дни месяца обозначаются сочетанием китайского «небесного ствола» (каких десять) и животного из 12-летнего цикла: ti qoin (*дин*-овца); p[i] sičyan (*бин*-мышь) и др. Здесь очевидно сложение тюркского или центрально-азиатского и китайского счёта и не употребительна замена китайских «небесных стволов» обозначениями пяти элементов, которые входят зато в характеристику года: “quīi suv” (“Его [года собаки] элемент – вода”). При этом иногда даются индийские названия планет: Марс (Agāraka), Меркурий (Budha). Свидетельства бытования 12-летнего животного цикла в самом Китае в виде изображений этих животных удаётся проследить лишь начиная от последних лет правления династии Северная Вэй (386–534) либо от середины правления династии Лян. Находки археологов в этой области получают иногда порой неожиданный широкий общественный резонанс. Например в форме цитирования или передачи соответствующего фрагмента научно-популярной публикации: «Двенадцать животных китайского зодиака (мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и свинья) более всего известны сегодня как предсказательные символы (prognosticators), употребляемые для предсказания людям их будущего или для определения их характера... К четвертому веку до н.э. (sic!) нашли прочное место в мышлении китайцев и были соединены с двенадцатью „земными ветвями“ в системе, сочетавшей двенадцать „земных ветвей“ и десять „небесных стеблей“, образуя таким способом шестидесятилетний цикл... Хотя ссылки на двенадцать единиц рано появляются в истории Китая, изображения двенадцати животных впервые обнаружены на росписях на потолке гробницы, датируемой 533 г.» [18, р. 33]. Хотя в цитируемой статье отсутствуют необходимые библиографические или иные необходимые в таких случаях ссылки на источники, указанная дата представляется вполне вероятной, относясь ко времени династии Северная Вэй (386–534). И действительно, к 533 г., предпоследнему году правления императора Сяо У-ди, относится раскопанная в числе прочих в 2001 г. в южном пригороде Сиани могила М4, принадлежащая, согласно эпитафии, Вэй Хуйхэ (韋輝和) [12, с. 21–41]. Было бы чистым совпадением обнаружить там животных двенадцатилетнего цикла в виде фрески или каком-либо ином, поскольку раскопки производились через четыре года после выхода цитируемой нами выше статьи. Тем не менее существуют и более ранние, вполне надёжные, подтверждения, что в Северной Вэй 12-летний животный цикл был в употреблении: «В настоящее время известны наиболее ранние подлинные соответствующие репрезентации двенадцати животных (*шэн сяо* 生肖), найденные в Шаньдуне в

захоронении бэйчжаоского Линьцзы Цуй ши [13, с. 6]^[8], в том числе обнаруженные в могиле № 10 шесть фигур цикла двенадцати животных, по-отдельности: тигр, змея, лошадь, обезьяна, собака и т.д. – всё это животные в чистом виде (*юань-син* 原型). Эта группа могил является фамильной (*цзяцзудэ* 家族的), в их числе – могила историографа Цуй Хуна, датируемая первым годом Сяо-чан 孝昌 (525 г. н.э.) Северной Вэй. Согласно анализу материала могила № 10 является немного более ранней, чем могила Цуй Хуна; возможно в ней похоронен его дед» [13, с. 6]. То, что 12-летний животный цикл был известен в начале I века н.э., доказывается рассуждением философа эпохи Хань Ван Чуна (27–97 гг. н. э.): «Пять постоянств есть проявление пяти первоэлементов. Пять внутренних органов³, [содержащихся в теле] человека, [также] содержат жизненную энергию пяти первоэлементов. Если исходить из высказанного мнения, что обладающие кровью существа, содержащие в себе *ци* пяти первоэлементов, обязательно взаимно губят друг друга, тогда тело человека, вмещающее внутри пять внутренних органов, должно находиться в состоянии самоуничтожения и каждый человек в своём поведении и желании творить справедливость должен с самим собою быть в столкновении? Но каким образом можно доказать, что жизненные энергии пяти первоэлементов действительно уничтожают друг друга, а существа, обладающие кровью, борются и одолевают друг друга? Некоторые полагают: „[Циклический знак] *инь* соответствует дереву, его животное – тигр. Знак *суй* соответствует земле, его животное – собака. Знаки *чоу* и *вэй* также соответствуют земле; животное знака *чоу* – бык; животное знака *вэй* – овца. Дерево побеждает землю, поэтому тигр пересиливает собаку, быка и овцу. Знак *хай* соответствует воде, его животное – свинья. Знаку *сы* соответствует огонь, его животное – змея. Знак *цзы* также соответствует воде, его животное – мышь. Знак *у* тоже означает огонь, его животное – лошадь. Вода побеждает огонь, поэтому свинья пожирает змею. Огонь тушится водой, поэтому если лошадь съест мышиный помёт, то её брюхо вздуется».

В ответ скажем: „Если вникнуть в высказанное мнение, то обнаружится, что среди существ, обладающих кровью, имеются также такие, которые не подавляют друг друга. Знак *у* соответствует лошади, знак *цзы* – мыши, знак *ю* – курице, знак *мао* – зайцу. Если вода пересиливает огонь, то почему же мышь не прогоняет лошадь? Металл пересиливает дерево, но отчего же курица не раздирает клювом зайца? Знак *хай* соответствует свинье, знак *вэй* – овце, знак *чоу* – быку. Если земля преодолевает воду, то почему же бык и овца не убивают свинью? Знак *сы* соответствует змее, знак *шэнь* соответствует обезьяне. Коль скоро огонь побеждает металл, почему змея не пожирает обезьяну? Что касается обезьяны, то она боится мыши, кусает же обезьяну собака. Мышь связывают с водой, обезьяну – с металлом. Вода не осиливает металла, так почему же обезьяна боится мыши? Знак *суй* соответствует земле, знак *шэнь* соответствует обезьяне. Земля не побеждает металл, так в чём же причина того, что обезьяна боится собаки?» [3, с. 270–271]^[9]. Поскольку свидетельства, когда 12-летний животный цикл был известен в Китае, относятся к более раннему времени, чем датировки тюркских надписей или переводов внешних источников, остаётся сомнение относительно места его появления. Тем не менее, что цикл вероятней всего не китайский, подсказывают и даже показывают бронзовые зеркала. И прежде всего зеркало из собрания Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, подробно описанное в 1926 г. хранительницей Отдела этнографии (ныне Российский Этнографический музей) Государственного Русского музея М.П. Лавровой. Описание позволяет ориентироваться в сложном построении изображения на орнаментированной поверхности зеркала. В центре композиции находится квадрат, окружённый «рамкой, каждая сторона которой разбита на три части при посредстве маленьких кнопок ...; в каждой из этих частей рамки находится по иероглифу, – в общей сложности их двенадцать; они представляют собой обозначения двенадцати знаков зодиака» [6, с. 3]. Термином «знаки зодиака» автор цитируемой публикации характеризует 12 «земных ветвей», представленных, вероятно, древним письмом либо в стиле, не лишённом изобразительности. Так, шестой циклический знак *сы* показан в виде змеи, а третий знак *чоу*, соответствующий быку, очень похоже изображает это животное. В целом, однако, это символы двенадцати «земных ветвей», идущие по часовой стрелке. Данную центральную часть композиции охватывает пространство, заполненное изображениями в основном символических животных – двух, вероятно, фениксов, обвитой змеей черепахи, двух

цилиней, замещающих здесь и, похоже, на более поздних зеркалах драконов; далее, тигра и фигуры человека верхом на лани. Так как некоторые знакомые фигуры удваиваются – здесь и на более поздних зеркалах, то можно полагать, в основу этих изображений взяты *сы шэнь* – древнейшие четыре животных, символизирующие стороны света, и что отныне в искусстве нащупываются пути художественного воплощения концепции двух взаимодополняющих принципов – *инь* и *ян* и у *син*, пяти или, прежде, четырёх начал.

Если оставить в стороне вопрос об изобразительности знаков «земных ветвей» и соответствии их начертаний животным 12-летнего цикла, а также их отношения к звёздному небу – вопрос погружающий нас в глубь тысячелетий, то следует признать, что ханьское зеркало, изготовленное мастером Ваном, свидетельствует, что изображения животных цикла не были известны в Китае до эпохи Хань и стали появляться на бронзовых зеркалах, в виде статуэток или росписей начиная с периода Южных и Северных династий (420–589). В «снятом» (пользуясь термином Г.-Ф. Гегеля) виде этот животный цикл был воспринят в Китае от народов Центральной Азии, скорее всего и постепенно, вместе с буддизмом.

Источники и литература

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I. М.–Л., Изд. АН СССР, 1950.

2. Чжао И 趙翼. Гай юй цун као 陔餘叢考 (Собрание рассуждений о вещах второстепенных). Шанхай, 1957.

3. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990.

4. Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 32–65.

5. Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Т. X. М., 1971.

6. Лаврова М.П. Китайские зеркала Ханьского времени (из собрания Русского Музея) // Этнографический отдел Русского музея. Материалы по этнографии. Т. IV. Вып. 1. Л., 1927.

7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.–Л., 1951.

8. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.–Л., 1952.

9. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л., 1959.

9. Махмуд ал-Кашигари. Диван лугат-ат турк (свод тюркских слов): в 3 т. Т. 1. М., 2010.

10. Пантусов Н.Н. Материалы к изучению наречия таранчей илийского округа. Вып. третий. Книга о счастливых и несчастных годах (таранчийский текст и русский перевод). Казань, 1901.

11. Сианьши вэньу баоху каогу яньцзюсо. Сиань наньцзюо Бэй Вэй Бэй Чжоу му фацзюэ цзяньбао 西安市文物保护考古研究所. 西安南郊北魏北周墓发掘简报 (Институт археологии и охраны предметов материальной культуры г. Сиань. Захоронения Северной Вэй и Северной Чжоу в Южном пригороде Сиани) // *Вэнь у*, 2009, № 5. С. 2–41.

12. Ю Фу-сян 游富祥. Yanshi Xingyuan Tang mu muzhi zhi shier shengxiao wenshi ji xiangguan wenti taolun 偃师杏园唐墓墓志之十二生肖纹饰及相关问题讨论 (Обсуждение вопросов связанных с изображениями животных 12-летнего цикла при описании танских могил в деревне Синьюань провинции Яньши) // *Kaogu si* 考古系10222018, 1983.

13. Bazin L. Les calendriers Türks anciens et médiévaux. Thèse présentée devant l'Université de Paris III le 2 décembre 1972. Reprod. Lille, 1974.

14. Chavannes E. Le cycle turc des douze animaux // T'oung Pao, 1906. Т. VII. P. 85.

15. Ideler, L. Mémoire sur la chronologie de Khatâ et d'Igoûr. Journale Asiatique, 1835, t. XV.

16. Leidy D.P., Wai-fong Anita Siu, and James C.Y. Watt. Chinese Decorative Arts // *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, v. 55, no. 1 (Summer, 1997).

17. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları. I. İstanbul, 1936.
 18. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları. III. İstanbul, 1940.
 19. *Richardson H.K.* A fragment from Tun Huang // *Bulletin of Tibetology*, vol. II, no. 3. Gangtok, 1965.
 20. *Sprachwissenschaftliche Ergebnisse der deutschen Turfan-Forschung*. B. 2. Leipzig, 1972.
 21. *Tekin, Talât.* Orhon Yazıtları. IV. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2010.
 22. *Yoshida Yutaka, Moriyasu Takao.* Bugut Inscription // *Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998*. The Society of Central Eurasian Studies, 1999.
 23. [Бугутская надпись.](#)
 24. [十二生肖.](#)
 25. [Ван Чун. Лунь хэн](#) // *Древнекитайская философия. Эпоха Хань.* – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
 26. [Enjoy Chinese Bronze - 064](#) // [Gg-Art.Com.](#)

Приложение

Рис. 1. Государственный музей Китая. Погребальные статуэтки. Эпоха Тан. Найдены в 1955 г., Ханьсэньчжай, г. Сиань, пров. Шэньси.

Рис. 2. Бронзовое зеркало с изображениями четырёх духов стран света (*сы шэнь*) и двенадцати животных (*ши эр шэн сяо*). Период Суй (ок. 600 г.). Музей Ритберга, Цюрих.

*Sui Dynasty Bronze Mirror with Twelve Zodiac
Animals & Flowers, dia. 134 mm, weight 26.2 g*

Рис. 3. Бронзовое зеркало с изображением животных 12-летнего цикла [26]^[10]